Слова Сунь Шаньсян, я подсознательно выбрал не верить, кто в мире настолько могущественен, в сто раз дюжина, думая, что они увеличены в десять раз. Ип-мен?

В это время Сунь Шаньсян, но вытащила свой мобильный телефон, очень серьезно набрала телефон, и ждать там, чтобы пройти, Сунь Шаньсян быстро сказала: "Дорогая! Кто-то издевается надо мной, приди и помоги".

Милый!

Я сразу же посмотрел на Цао Да, который выглядел немного неудобно в этот момент, и я смог это понять. У девушки, которая тебе нравилась, внезапно появился муж, это то, что многим мужчинам было бы неудобно.

Сунь Шаньсян быстро сказала свое местонахождение в это время, она повесила трубку и сказала, что ее муж скоро придет в себя. Вообще-то, мне стало немного легче, был ли этот парень мужем Сунь Шаньсяна или нет, была ли на самом деле дюжина или нет, независимо от того. Кто-то готов помочь.

Первоначально мы думали, что придется подождать некоторое время, кто знал, что прошло всего две-три минуты, прежде чем вдруг раздался гневный крик: "Отпусти! Шеннон!"

Идешь?

Мы все подсознательно следовали за звуком, и дым был настолько густым, что мы вообще не могли ясно видеть. Чен Хайпин сказал в это время: "Так как кто-то пришел на помощь, как насчет того, чтобы я снял щит с жука и присоединился к полю битвы вместе?"

Люди все говорили да, Чен Хайпинг затем сказал свое объяснение, и на мгновение, черные жуки все оставили, первоначально твердые жуки. Щит мгновенно рухнул, дым сразу же устремился в небо, и мы увидели, что сейчас происходит.

Среди этой толпы был только красивый молодой человек в фиолетовом халате. Он держал в руке длинный меч, ледяно смотрел на толпу.

Это... только один человек?

"Не лезь не в своё дело, убей!"

Человек, который кричал громче всех перед тем, как сразу же закричал, что когда люди собираются вместе, чтобы сделать что-то, они все становятся более Сухой энергии, поэтому, как только человек выкрикнул лозунг убийства, все также вытащили оружие и бросились к человеку с фиолетовой каемочкой.

Однако человек в багрянице стоял неподвижно и невозмутимо щелкнул пальцем своим длинным мечом и прошептал: "Господа, воды Желтой реки исходят с неба, Он бежит к морю и никогда не возвращается".

На мгновение я ясно видел, как из меча человека с фиолетовой каемочкой, черного тумана, но как океанская волна... Обычно он мешал и бросался на этих нападавших. Увидев эту черную морскую волну тумана, все люди побледнели и заблокировали ее своим оружием, но она оказалась бесполезной, и их сбило с ног. Вылетайте!

Лицо мужчины было теперь спокойным и продолжало скандировать: "Джентльмен не может

видеть, зеркало высокого зала скорбит по седым волосам, а утро, как зеленый шелк, превращается в снег".

Волны чёрного тумана, которые разгорались, внезапно рассеялись и фактически превратились в сотни и тысячи белых нитей, связав этих людей воедино. Люди кричали, чтобы вырваться на свободу, но ничего не могли сделать, так как крошечные нити прорезали кровавый след.

Это была... какая странная даосская техника?

"Черт, бросай оружие!"

"Точно! Разбей его!"

В этот крайне пессимистический момент люди даже подумали о том, чтобы отказаться от собственного оружия и разбить его в сторону человека с фиолетовой каемочкой. Было ясно, что ему грозит опасность разбиться о десятки единиц оружия, но человек с фиолетовой каемочкой остался спокойным, но его лицо выглядело заметно холоднее.

Он танцевал свой лонгворд вокруг, и нити на самом деле превратились в щит, помогая ему противостоять атакам оружия, в то время как человек говорил глубоким голосом: "Жизнь! Если ты счастлив, ты должен быть счастлив, но не делай золотую бутылку пустой до луны. Я родился с талантом, и мой талант будет полезен, и я вернусь после того, как тысяча кусков золота будет разбросана".

"Бум!"

Крошечные нити внезапно взорвались, как дождь в небе, но так жестоко.

Люди были разбрызганы по всему телу этим "величественным дождем", это было похоже на дротик, мгновенно увидели кровь, люди были ошеломлены.

На самом деле, я чувствую, что человек в фиолетовой мантии не убивает людей, а танцует с мечом, завершает искусство, пусть люди дышат захватывающе, задерживаются и забывают вернуться! .

И все же, слова, которые он произнес из уст, "Вино, которое войдет", были похожи на небесную музыку, которая ударила прямо в сердце. Этой картине суждено запомниться надолго, даже на всю оставшуюся жизнь.

"Приготовление овец и забой скота для удовольствия, придется выпить триста стаканов. Чэньфу Цзы, Дан Цюшэн, войдет в вино, чашка не останавливается. Я спою с тобой песню, а ты послушаешь ее для меня".

Бесчисленные "капли дождя" снова собрались вместе, и мне было интересно, как они будут выглядеть, но все они вернулись к длинному слову. Осталась только половина людей, которые еще могли стоять, в то время как другие лежали на земле в очень плохом состоянии.

"Что нам делать..." один человек запаниковал, "Этот парень слишком сильный, давай бегать".

Человек, который громче всех кричал перед гневом: "Как мы можем бежать, сколько наших друзей упало так, если мы не поможем им отомстить, то и жизнь тоже. Нет смысла, иди!"

Горе.

Это слово вдруг пришло мне в голову, но так называемая трагедия не для этих людей, а для этого человека.

Я даже чувствовала, что песня Ли Бая "Will Enter the Wine" должна была быть исполнена таким человеком.

Люди в очередной раз бросились к человеку с пурпурной каемочкой, но в их глазах уже был намек на страх, и эта битва стала омерзительной.

Столкнувшись с нападками этих людей, человек с фиолетовой каемочкой, однако, спокойно сказал: "Вторую половину песни ты не заслуживаешь, чтобы я ее пел, ломай".

Внезапно, длинное слово снова вспыхнуло в бушующую морскую волну, только на этот раз волна стала белой и была чрезвычайно жестокой по отношению к этим людям. Он унесся. Прежде чем я успел отреагировать, я услышал крик, и эти люди упали на землю, не в состоянии больше стоять.

"Обратите внимание..." сказал Чен Хайпинг в низкий голос в это время, "Никто из этих людей не мертв, только тяжело раненые". Разумно сказать, что такое нападение, вероятно, случайно убьет одного или двух человек, но он смог так хорошо его контролировать, и видно, что этот человек Есть больше силы, чем то, что мы видели".

Я тупо смотрела на человека с фиолетовой каемочкой, и по какой-то причине мои глаза стали немного влажными, и я не могла не проливать слёзы.

В моей голове внезапно и необъяснимо возник вопрос, был ли Ли Тайбай таким же жалким и прискорбным, когда писал "Will Enter the Wine" ("Войдите в вино").

Пол-песня "Will Enter the Wine" - это пожизненная одержимость. Не из-за самого стихотворения, а из-за пения этого человека.

"Используя древние стихи, чтобы убивать людей, но я никогда не слышал об этом раньше..." нахмурил Юн Мози, "Какой это жанр?"

Чен Хайпинг покачал головой: "Не должно быть такой сильной секты, мы не можем исключить возможность того, что какой-то скрытый за этим миром хозяин культивирует такое чудовище". Разве твой хозяин тоже не спрятан, мир огромен и нет чудес. Повезло видеть такого сильного человека".

Мы все кивали головой, Чен Хайпинг был прав. В это время человек подошел к нам, первое, что он сделал, это сказал Сунь Шаньсяну с беспокойством: "Сянъэр, с тобой все в порядке?"

Сунь Шаньсян покачала головой, улыбнулась и сказала: "Спасибо".

"Какой смысл быть вежливым со мной..." Человек в фиолетовой капюшоне потер голову Сунь Шаньсяна, его глаза были наполнены любовью, и сказал нежно: "Пока ты в порядке. Просто отлично".

Сунь Шаньсян отщипнул руку пурпурного человека и застенчиво сказал раздражающе. Потом она повернулась и представила нас: "Позвольте мне представить вас, это муж".

"Мы знаем, что он муж...", - беспомощно сказала я, - "Как его зовут?".

Сунь Шаньсян с застенчивостью сказал: "Не ослышайся, это не тот муж, о котором ты думаешь". Скорее, это тюремный бант, так зовут его дауна. Тюрьма, Лук Боу."

Нас осенило, что мы только что ослышались, и это был не муж Сунь Шаньсяна.

В этот момент я обратился к Цао Да и прошептал: "Брат, что же нам делать, этот тюремный лук кажется намного сильнее тебя, и, кажется, это очень больно! Сунь Шаньсян. Видя, что он не имел возможности бороться только что, полностью раскрывая чувство талантливого, большого человека ах".

Цао Да смотрел на меня очень грустно, в его глазах был явный намек на отставку, и я слышал, как он очень тихо сказал: "Цзян Чэн". ты изменился."

Я беспомощно сказал: "Я не изменился, просто говорю правду". Я говорю, брат ах, ты должен признать реальность, люди вышвырнули тебя с дюжины улиц, как положено".

В это время Чен Хайпинг протянул руку в сторону Jailbow и сказал с благодарностью: "Большое спасибо за то, что только что спас мне жизнь, я не могу забыть ее без зубов".

Удивительно, но Жинью не пожал руку Чену Хайпину, а обернулся и спокойно сказал: "Пошли, не стой с этими слабаками в Вместе, позор тебе".

http://tl.rulate.ru/book/41095/926399